

После того, как Вэнь Хаовэнь и Нин Шуцянь вернулись в старый особняк, они действительно изменились в лучшую сторону. Видя, как Нин Шуцянь использует ребенка в животе, чтобы порадовать старую госпожу Вэнь, и как Вэнь Хаовэнь всегда был сыновним по отношению к старому господину Вэнь, только тогда Вэнь Синья примерно догадалась о намерении Нин Шуцянь использовать предлог, чтобы переехать обратно в семью Вэнь.

На губах Вэнь Синьи появилась мрачная улыбка. У каждого в этой семье действительно были свои мотивы.

Однако Вэнь Синья знал, что подобная гармония была иллюзией. Вэнь Хаовэнь и Нин Шуцянь только что вернулись в семью Вэнь и, естественно, немного побаивались дедушку, а через некоторое время между ними начались бы конфликты.

Однако все это было не ее дело. Просыпаясь каждое утро, она отправлялась в школу после завтрака. После школы она сразу же отправлялась к дедушке на ревизию и возвращалась только в 10:30 вечера. По выходным она в основном оставалась в особняке на горе Ли, чтобы сопровождать Си Иянь.

Жизнь была простой и содержательной.

Вэнь Синья держала в руках информацию о планировании, которую ей передала компания "Парящие связи с общественностью" по поводу церемонии ее совершеннолетия, которая состоится более чем через месяц. Это было уже третье предложение, которое компания Soaring Public Relations предоставила ей. Почему-то она продолжала чувствовать себя неудовлетворенной.

Она еще раз внимательно изучила несколько предложений, сравнила их между собой, но так и не смогла принять решение.

"На что ты смотришь?" Си Иянь поставила рядом с ней тарелку с жемчужным виноградом, с которого была снята кожица и воткнуты зубочистки.

Вэнь Синья потерла виски и сказала с легкой досадой: "Это предложение для церемонии моего совершеннолетия, которое мне передала компания Soaring Public Relations. Содержание предложения, безусловно, очень хорошее, но я чувствую, что что-то не так".

Си Иянь взяла виноградину и отправила ее в рот, когда в его глазах промелькнул блеск. "Дай-ка я посмотрю".

Его девочка наконец-то скоро повзрослела!

Пока Вэнь Синья ела виноград, она передала ему предложение.

Си Иянь получила предложение и бегло просмотрела его.

Почувствовав, что виноград очень сладкий и вкусный, она выбрала одну и отправила ее ему в рот. "Ну как?"

После того как Си Иянь закончил читать, он разорвал предложение в своих руках на мелкие кусочки, смял их и небрежно бросил в мусорный бак.

Вэнь Синья посмотрел на него и раздраженно сказал: "Ты не обязан рвать его, даже если оно

тебе не нравится. У меня есть много идей, над которыми я ломала голову".

На самом деле она потратила несколько дней, чтобы придумать еще несколько интересных идей, и планировала обсудить некоторые детали с командой планирования в компании Soaring Public Relations, прежде чем снова вносить изменения в детали планирования.

Видя, что она сердится, Си Иянь взяла виноградину и отправила ее в рот. "Предложение компании Soaring Public Relations идеально, но оно тебе не подходит".

Сладкий и освежающий сок прошелся по ее горлу, утихомирив гнев Вэнь Синь. "Мой дедушка очень доволен предложением, подготовленным компанией Soaring Public Relations. Почему ты говоришь, что оно мне не подходит?".

Си Иянь медленно высказал свое мнение. "Принимая во внимание сомнения по поводу твоей личности в кругу некоторое время назад, предложение компании Soaring Public Relations для церемонии твоего совершеннолетия особенно акцентирует внимание на деловой сфере, пытаясь косвенно отразить твою неоспоримую личность как наследника семьи Вэнь. Действительно, они приложили немало усилий".

Вэнь Синь кивнул. "Компания Soaring Public Relations действительно приложила значительные усилия к этому предложению, много раз обсуждала детали планирования с дедушкой, а также много раз вела переговоры со мной".

Си Иянь посмотрел на нее, его глаза светились постоянно меняющимся и великолепным блеском. "Однако, этот стиль определенно не подходит тебе.

Вэнь Синья, которую я знаю, блестящая, выдающаяся, очень уверенная в себе, самоуверенная и знает, чего хочет - ей не нужно использовать такой способ самоутверждения".

Содержание предложения компании Soaring Public Relations заключалось в том, чтобы организовать церемонию совершеннолетия как можно пышнее и роскошнее, пригласить на нее известных людей из всех областей и использовать этот способ для утверждения статуса Синь в семье Вэнь. Это оттолкнуло его.

Вэнь Синь, которого так хвалила Си Иянь, не мог не покраснеть. "Разве партии не похожи друг на друга?"

Только тогда на лице Си Ияня появилась улыбка. Он продолжил: "Два года назад семья Вэнь устроила для тебя грандиозную вечеринку по случаю возвращения на родину. На банкете по случаю встречи выпускников ты использовал аналогию с бабочкой, вырвавшейся из кокона, чтобы продемонстрировать свое преобразующее очарование и убедить всех присутствующих. Теперь, когда церемония вступления в совершеннолетие - это ваше настоящее время для трансформации, вы не можете использовать косвенные способы представления себя. Ты должен открыто и прямо представить себя - только тогда это будет соответствовать теме твоего преобразования".

Девушка, которая ему нравилась, совершенно не нуждалась в других, чтобы презентовать себя.

"Значит, проблема была не в деталях планирования, а в том, что сама тема предложения противоречит моему намерению. Неудивительно, что я все время чувствовал, что недостаточно удовлетворен этим предложением. На самом деле я не заметила такой простой проблемы - к счастью, вы мне напомнили".

Только выслушав слова Си Иянь, Вэнь Синьинь просветлела. Неудивительно, что она все время чувствовала, что что-то не так - тема предложения не соответствовала ее внутренним мыслям. Си Иянь была права, ей нужно было открыто и прямо представить себя, продемонстрировав всем свое совершенное преображение, достаточно выдающееся, чтобы устранить все сомнения в ее личности.

Видя ее слегка озабоченное выражение лица, Си Иянь не мог не улыбнуться.

"Вы не можете видеть ясно, так как слишком глубоко втянулись в это дело и зашли в тупик".

Вэнь Синьинь потерла слегка онемевшую голову. Она подумала о том, что недавно действительно ломала голову над церемонией вступления в совершеннолетие. Она планировала обсудить и изменить детали планирования с компанией Soaring Public Relations, прежде чем вот так просто подтвердить это. К счастью, слова Си Иянь напомнили ей об этом.

Си Иянь посмотрел на Вэнь Синю, его взгляд стал глубоким и динамичным. "Синья, ты должна всегда помнить, что ты прошла путь от лохматых до богатства. В то время как другие могут преподнести себя, полагаясь на других, ты не можешь. Только демонстрируя свою гениальность и превосходство, ты сможешь по-настоящему утвердиться".

Вэнь Синья кивнула. Она знала все это с момента своего перерождения и не смела забывать до сих пор. Теперь, когда она нашла проблему, мысли Вэнь Синьинь проявились, и она внезапно повеселела. "Я хочу сама разработать тему церемонии вступления в совершеннолетие. В конце концов, в этом мире никто не понимает меня лучше, чем я сама. Только так я смогу придумать идею, подходящую для моей церемонии вступления в совершеннолетие".

Тема планирования компании Soaring Public Relations сильно смахивала на деловые намерения, включала в себя всевозможные сложные факторы и делала большой упор на объективность. Однако ей нужна была некая субъективная презентация. Поскольку взгляды были разными, то и тема, разработанная для презентации, естественно, не совпадала с тем, что она хотела.

Си Иянь посмотрел на нее, его глубокие глаза были подобны бескрайней галактике. "В этом мире есть еще один человек, который знает тебя лучше, чем ты сама".

Вэнь Синья внезапно подняла голову, посмотрела в эти сверкающие глаза и почувствовала, как ее сердце заколотилось. "Ты хочешь помочь мне разработать тему церемонии вступления в совершеннолетие?"

Си Иянь медленно ответила: "Я не смогла принять участие в вашем празднике встречи выпускников."

Теперь, на церемонии твоего совершеннолетия, я хочу лично принять участие в твоём полном преображении, чтобы ты действительно превратилась в несравненную бабочку и излучала свое собственное гламурное сияние".

На мгновение Вэнь Синья потеряла дар речи, глядя на Си Иянь.